

УДК 911.63(571.6)

А. Ярмош

ПРЕДПОСЫЛКИ К ПЕРСПЕКТИВНОМУ ПЛАНУ КОЛОНИЗАЦИИ И КОЛОНИЗАЦИОННОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ ДВО

Рассмотрены задачи экономической политики на Дальнем Востоке. Сделан акцент на том, что, оценивая перспективы развития Тихоокеанского бассейна, рассматривать Дальний Восток только как колонию СССР для механической переброски части избыточного населения и для экспорта фабрично-заводской продукции метрополии было бы ошибкой. В основу колониционных мероприятий необходимо положить разделение колонизируемой территории на районы; всю территорию, предназначенную по перспективному плану для колонизации, распределить на одиннадцать колониционных районов.

Колонизация, районирование, переселенческие хозяйства, губернии, колониционные районы, Дальневосточная область.

1. Физико-географическое описание Дальневосточной области (ДВО), необходимое для оценки в колониционном отношении, имеется в трудах Амурской экспедиции, где отдельные колониционные районы достаточно полно освещены. Кроме того, важнейшие по этому вопросу сведения можно найти в недавно изданных «Материалах по районированию ДВО» (издание 1925 г.). < ...>

© Ярмош А., 2011

Ярмош А. Предпосылки к перспективному плану колонизации и колониционное районирование ДВО // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1929. № 9. С. 59–73.

Ярмош Андрей Михайлович (1887 — после 1932) — экономист. Экономист Дальневосточного краевого научно-исследовательского института во Владивостоке. Писал статьи по разделу «Колонизация» для журнала «Экономическая жизнь Дальнего Востока». Арестован в 1930 г., выслан в Казахстан в 1932 г. Далее следы теряются.

II. <...> Общее количество населения в Дальневосточной области выразилось, по данным переписи 1923 г., в 1 619 445 душ обоего пола, что на 1 км² составит, без Сахалина и Камчатки, 1,2 души, а с ними — 0,6.

По данным сельскохозяйственной переписи 1923 г., соотношение между старожилым населением (в Амурской и Приморской губерниях — бывшие казаки и «стодесятичники», и в Забайкальской — все водворившиеся до 1907 г.¹) представляется в таком виде:

Переселенческих хозяйств в общем числе хозяйств, %

1. Приморская	86
2. Амурская	80
3. Забайкальская	16
4. В среднем	53

Главное занятие сельского населения — сельское хозяйство. Весьма показателен рост посевной площади по губерниям Амурской и Приморской, заселение которых происходило сравнительно интенсивно.

Губерния	1907	1909	1917	1923
	десятины			
Амурская	180 000	277 466	513 752	270 756
Приамурская	135 000	192 341	297 778	259 950
Всего	315 000	469 807	811 530	530 706

За десять лет, с 1907 по 1917 г., посевная площадь по этим двум губерниям увеличилась на 170%. После 1917 г., вследствие Гражданской войны и интервенции, хозяйство не только приостановилось в своем поступательном движении, но и сильно регрессировало. С 1923 г. начался медленный восстановительный процесс. По данным переписи ЦСУ 1923 г., посевная площадь по трем губерниям ДВО — Забайкальской, Амурской и Приморской — упала с 1 073 600 десятин в 1917 г. до 776 387 десятин, а отдельно по Амурской и Приморской с 811 530 десятин в 1917 г. понизилась до 530 706, или на

¹ Официально Забайкальская губерния (в границах современных Забайкальского края и Бурятской Республики) была открыта для переселения в 1907 г. — *Примеч. ред.*

40%. Количество всего скота по переписи 1923 г. по всему ДВО составляло 2 260 896, что дает уменьшение против 1917 г. на 10%.

Характеристика и размер крестьянского хозяйства, по бюджетным данным ЦСУ 1923 г., представляется в следующем виде:

Губерния	Валовая продукция сельского хозяйства		Доход от вне-земледельческих занятий		Прочие поступления		Всего	
	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%
Забайкальская	518,38	84,1	84,23	13,7	213,52	2,2	616,13	100
Амурская	540,06	82,3	88,84	13,5	24,44	4,2	656,34	100
Приморская	614,51	75,3	177,87	21,8	23,34	2,9	815,72	100

Сельское хозяйство является главной статьей доходной части бюджета, составляя в нем от 84% (по Забайкальской губернии) до 75% (по Приморской). Наибольшую роль промыслы играют «в промышленном районе» Амурской губернии¹, составляя 35,1% в составе бюджета и в «земледельческо-промышленном» Приморской губернии, занимая в строении бюджета 23,4%. По мере увеличения в хозяйстве площади посева наблюдается совершенно закономерное возрастание как валового дохода от сельского хозяйства, так и всей доходной части бюджета.

На основании сравнения строения крестьянского бюджета 1922—1923 гг. по ДВО (изд. 1925 г.) и по Союзу СССР в целом можно видеть, что доход от неземледельческих промыслов в Забайкальской (13,7%) и в Амурской (13,5%) совпадает со средним доходом от тех же занятий по СССР (13,6%); по Приморской же губернии значение промыслов несколько больше (21,8%), чем среднее для СССР, но меньше, чем по некоторым губерниям Союза, например: Тамбовской (23,4%), Вятской (28,6%) и Иркутской (27,8%). Приведенные данные указывают на то, что крестьянское и переселенческое хозяйство обосновывается на сельскохозяйственной базе с уклоном в сторону развития промыслов, главнейшими из которых являются лесной, горный, рыбный и пушной.

Распределение посевной площади в процентном отношении между главными зерновыми хлебами таково:

Год	Пшеница	Овес	Ярица	Гречиха	Рожь озимая	Прочие посевы	Всего
1917	38,3	32,2	11,1	6,4	0,2	11,8	100
1923	34,7	26,7	12,7	9,0	3,3	13,6	100

¹ «Промысловый район» Амурской области — территории золотопромышленных районов по верхнему течению р. Зеи. — *Примеч. ред.*

Зерновой продовольственный тип хозяйства, сложившийся как в результате навыков, вынесенных переселенцами с родины, так и вследствие общей хозяйственной ситуации, под влиянием экономических причин и природных особенностей края, медленно, но неуклонно эволюционирует, перестраиваясь постепенно на все большее включение в систему хозяйства, взамен хлебных и кормовых растений, технических культур: бобов, льна, подсолнуха и проч. Существует резко отрицательный взгляд на сложившийся в Амурской и Приморской губерниях тип хозяйства с преобладанием в нем хлебофуражных, так называемых «интендантских» культур. В противовес ему выдвигается необходимость резкого изменения направления в хозяйстве путем массового введения в севооборот технических культур и, отчасти, корейских (просовых).

Валовая продукция сельскохозяйственного промысла за год по ДВО выражается более чем в 100 млн руб. Исходя из числа крестьянских хозяйств (по данным переписи 1923 г.) и их среднего дохода (по данным бюджетного обследования), получаем следующую стоимость сельскохозяйственной продукции по губерниям (тыс. руб.):

Забайкальская	37 629
Амурская	25 919
Приморская	48 206
ДВО	111 754

На одну душу сельского населения это составляет около ста рублей. Если же принять в расчет промыслы и другие источники доходов сельского населения, то размер дохода на одну душу выразится в сумме около 115 руб.

III. Перед СССР в отношении ДВО стоит задача, заключающаяся в полном развитии производственных его сил. Отказ от активной экономической политики на Дальнем Востоке для СССР невозможен. Тихоокеанский бассейн последнее время приобретает все большее значение в мировом хозяйстве. По-видимому, здесь будут завязаны узлы новой человеческой эпохи и культуры. СССР тесно связан с Тихоокеанским бассейном через свои обширные и богатые владения. По этим причинам было бы ошибкой рассматривать ДВО только как колонию СССР для механической переброски части избыточного населения и для экспорта фабрично-заводской продукции метрополии. Обращенный лицом к Тихому океану и имеющий свои особые природные условия и свои хозяйственные задачи, край нуждается в проведении широких экономических мероприятий и плановой колонизации. При построении экономической и колонизационной программы интересы Даль-

него Востока, как такового, должны быть выдвинуты на первый план. Вопросы, касающиеся политики таможенной, промышленной, концессионной и финансовой, должны быть разрешаемы, главным образом, с точки зрения колонизации и организации его производственных сил и его хозяйства. Колонизация должна сопровождаться широким привлечением производственных капиталов для эксплуатации горных, рыбных, лесных и других богатств, для постройки пионерных дорог, для постановки в широком масштабе мелиоративных работ, для развития обрабатывающей промышленности.

Развитие хозяйства и культуры обусловливается интенсивным обменом продукции между отдельными районами, отдельными группами населения и разными отраслями труда и хозяйства. Чем быстрее и полнее в хозяйственном организме протекают продуктообмен и взаимодействие его составных частей, тем энергичнее происходит общее развитие хозяйственной жизни. Объем и скорость обмена зависят от целого ряда причин, в ряду которых не последнее значение имеют пути сообщения.

Огромные пространства края, с довольно пересеченной поверхностью, покрытые девственными лесами и сильно заболоченными почвами, выдвигают на первый план в ряду культурно-просветительных мер широкое дорожное строительство. Чрезвычайная трудность сообщения, из-за отсутствия переправ через реки и переездов через хребты и через обширные болотистые и топкие районы, делает то, что нередко соседние селения, расположенные друг от друга всего на несколько верст, но разьединенные хребтами или болотами, не сообщаются между собою. Некоторые селения, будучи расположены вблизи линии железной дороги, почти не испытывают на себе влияния этой близости, благодаря трудности сообщения со станциями железной дороги.

Для широкой и успешной колонизации ДВО, для развития сельского хозяйства, для продуктивного использования горных, лесных и других богатств края развитая сеть железных и грунтовых дорог — первоочередная нужда. План дорожного строительства и план колонизации должны быть теснейшим образом увязаны между собою. Причем постройка дорог должна предшествовать заселению, а не плестись в хвосте его.

Наиболее полезны и нужны, с колонизационной точки зрения, те дороги, которые по своему положению предназначаются для обслуживания повседневных потребностей массы крестьянских хозяйств. В первую очередь, нужны дороги от жилья к пашне, затем от села к селу, далее — от села к ближайшему экономическому центру, к станции железной дороги, к городу и т. д., а через них и ко всей хозяйственной жизни края и страны. Без густой сети грунтовых дорог, прорезывающих все районы, тяготеющие к магистралям, последние будут оставаться голыми и неиспользованными, удобные пространства — незаселенными, а жизнь переселенцев тяжелой.

Но не одни дороги нужны для здорового продуктообмена, обуславливающего хозяйственный прогресс. Хозяйству необходимо придать товарный характер, то есть его производство втянуть в рыночный оборот. Блестящее развитие северной Маньчжурии обязано товарности ее сельского хозяйства. В силу целого ряда обстоятельств установилась самая энергичная связь между маньчжурским хозяйством и рынками сбыта. Благодаря этому бобы и пшеница продаются на корню, а финансируются они, в виде задатков, еще до посева. Мировой рынок, втянув в свою орбиту сельское хозяйство Маньчжурии, организует и направляет его, создав необходимые предпосылки для мощного развития бобовой культуры. У нас на Амуре в дореволюционный период имелось несколько сходное положение. Интендантские закупки, с выдачей авансов под посев, а также широкая добыча золота развили пшеничную и овсяную культуру до исключительных размеров.

Придать сельскому хозяйству ДВО товарный характер — это меньше всего значит заняться доброжелательными советами сеять вместо овса китайские бобы и лен. В этом случае будут действительными только определенные и строго практические мероприятия кредитного и культурно-агрономического характера. Полунатуральное хозяйство может быть превращено в денежное и товарное при условии влития в него значительных денежных средств. Широкий целевой кредит под культуры, имеющие устойчивый рыночный спрос и соответствующие местным природным условиям, способен сделать целый переворот в хозяйстве края.

К сожалению, сельскохозяйственная политика и агрономическая техника ДВО до сих пор не решаются твердо проводить в условиях ДВО определенную систему и план ведения сельского хозяйства.

Происходят колебания, имеющие амплитуду от овса до риса и от кочевнического скотоводства до стойлового скотоводческого хозяйства. Искание новых форм — процесс, так сказать, извечный. Но для каждого данного периода есть своя истина и своя директива. Мы не можем безнаказанно оставаться без ясной и точной формулировки ближайших задач в сельском хозяйстве. Решение этих задач может быть облегчено учетом как хозяйственной истории края, так и опыта соседних стран — Маньчжурии и Кореи. Наконец, наши познания о природе края не так уж бедны, чтобы нельзя было ставить перед собой проблему о целесообразном направлении в сельском хозяйстве.

В первую очередь необходимо изжить недостаток собственного хлеба, выражающийся в некоторые годы во внушительной цифре (1925—1926 гг. — 9 млн пудов). Эту задачу надо поставить перед Амурской губернией, где условия для развития зернового хозяйства достаточно благоприятны. В Приморье на первый план выдвигается, всей совокупностью условий, развитие технических культур, в частности, посев китайского боба и кукурузы. Ското-

водство Забайкальской губернии должно составить последнее из трех основных хозяйственных звеньев ДВО.

Переселенцу необходимо предложить готовые формы хозяйства, избавив его от необходимости медленно и болезненно приспособляться к местным условиям. Кроме того, ему должна быть предоставлена и материальная возможность осуществить эти формы.

IV. Своеобразные условия края в сильной степени затрудняют процесс втягивания в сельскохозяйственную культуру новых земель. Раскорчевка из-под леса, осушение заболоченных пространств, борьба с затопляемостью от разлива рек и т. д. — все это не под силу слабым переселенческим хозяйствам. Стоимость мероприятий этого рода настолько велика, что и государство не в состоянии обеспечить переселенцам удобных земель в полной мере. Обращение диких районов в культурный вид потребовало бы колоссальных денег. В теории установлен принцип так называемой последовательной колонизации, заключающийся в заселении, в первую очередь, районов, частично обжитых и прилегающих к хозяйственным территориям, с постепенным продвижением в более отдаленные районы. В настоящее время на Дальнем Востоке мы имеем большую, но слабозаселенную территорию, и то, преимущественно, вдоль рек и железных дорог. Уплотнение недостаточно заселенных территорий должно составить одну из предпосылок в перспективном плане по колонизации.

Втягивание в хозяйственный оборот диких земель — процесс медленный и трудный, если он не сопровождается широким приложением организованных в крупном масштабе разного вида мелиорации.

Крайне ничтожная плотность населения, при трудности преодоления пространств, в силу залесенности, заболоченности и пересеченности местности, является одним из отрицательных факторов, задерживающих хозяйственное и культурное развитие края. Мертвые, неиспользованные пространства, составляющие в наделах около 70% в среднем, по отдельным селениям (переселенческим) достигают 95%. Уплотнение землепользования представляется целесообразным со всех точек зрения. Оно усилит процессы воздействия человека на вовлечение диких земель в культурное состояние, облегчит дорожное и железнодорожное строительство, проведение мелиоративных и агрономических мероприятий, будет способствовать организации и развитию хозяйственной жизни края, увеличит площадь культурных земель для молодых переселенческих хозяйств и, наконец, обеспечит для новых засельщиков быстрое и прочное хозяйственное устройство на новом месте.

Уплотнение, устраняя вредную распыленность хозяйствующих единиц, вместе с тем не может и не должно создавать условий аграрной перенаселенности в крае или в отдельных районах или даже затруднять успешное развитие как старожильческих, так и новосельческих хозяйств. В этих целях для

каждого обособленного в хозяйственном и естественно-историческом отношении района необходимо установить норму земельного надела на душу или на хозяйство, как в смысле общего размера надела, так и в отношении количества удобной в нем земли. Норму надлежит проектировать в расчете на широкую постановку мелиорации дорожных, осушительных, корчевальных, обводнительных и оросительных, разделку целинных земель и проч., обеспечивающих вовлечение в хозяйственный оборот значительного процента (до 25%) ныне мертвых, неиспользуемых населением земель.

Средний размер надела на одно хозяйство выразится в 50 десятин по такому расчету: 1) 15 десятин под культурные угодья, из них 10 для пашни и 5 под покос; 2) 15 десятин — выгонных, а также неудобных, выделить из надела которые технически невозможно. Всего в надел входит 30 десятин. Сверх того, остается за наделом, в качестве лесов местного значения, 10 десятин и неудобных земель 10 десятин — всего за наделом 20 десятин. Таким образом, при расчете емкости земельных площадей, избранных из числа наиболее удобных пространств, в основание принимается 50 десятин на хозяйство. Самый процесс подготовки 15 десятин удобной земли на хозяйство происходит в течение 10-летнего срока путем постановки мелиоративных работ, но с тем, чтобы, ко времени заселения каждого данного участка, удобных земель на хозяйство приходилось бы не менее 6—7 десятин. Это положение позволит новоселам быстро встать прочно на ноги.

При больших наделах, числящихся теперь в номинальном пользовании у переселенцев, многие из хозяйств, устроенных в таежных районах, за десятилетнее существование не смогли развить площадь культурных угодий свыше 3 десятин. Трудностью освоения заболоченных и залесенных земель, главным образом, объясняются карликовые размеры многих хозяйств Хабаровского уезда и других, аналогичных ему районов. 30-десятинный надел, при 15 десятинах действительно удобных земель, вместо 80 десятин всего земли при 3—4 десятинах удобной, явится для хозяйства области огромным достижением.

Размеры намечаемого надела вполне обеспечивают нормальное развитие существующего хозяйства и не только в сторону интенсификации, но и в направлении расширения его масштаба. По данным сельхозпереписи 1923 г., среднее хозяйство имеет скота и посева (без Сахалина и Камчатки):

Губерния	Рабочего скота	Коров	Овец	Свиней	Посева, дес.
Забайкальская	2,5	2,5	5,5	1,2	2,9
Амурская	2,1	1,4	1,5	1,1	5,7
Приморская	1,3	1,1	0,2	1,8	3,5
ДВО	1,9	1,7	2,5	1,4	3,8

Указанный выше земельный надел на хозяйство, при дальнейшей детальной проработке норм, для отдельных районов может измениться в ту или иную сторону. Потребуется увеличение надела: а) для некоторых групп старожилото населения с развитым хозяйством, фактически пользующихся большей площадью на хозяйство, чем то предусматривается указанной выше нормой, и б) для степных районов (Забайкалья), где предполагается земледельческо-скотоводческий тип хозяйства, где низка кормовая производительность почвы и где, наконец, не требуется значительных расходов на мелиорацию. Наоборот, площади, требующие дорогостоящую мелиорацию, необходимо возможно больше уплотнять; только при этом условии могут быть рентабельны расходы на мелиорацию. Для некоторых местностей, например, Хабаровского района, достаточно будет 25 десятин в наделе, а для Приханкайского района, где мелиорация одной десятины обойдется в 40 руб., — и того менее.

V. Как уже отмечалось выше, промышленность в общем балансе хозяйства ДВО занимает видное место. Мы стоим накануне крупного сдвига в области разработки наших естественных богатств. Надо ожидать значительного участия иностранных капиталов в этом деле. Если оправдаются только самые осторожные предположения, то в ближайшее десятилетие мы будем иметь повышенный рост горнопромышленности и лесозаготовки. Валовой доход от горнопромышленности составит: по добыче золота — до 25—30 млн руб. (довоенная цифра) и столько же по остальным видам горнопромышленности. Лесозаготовка достигнет 100 млн куб. футов, что составит сумму в 40 млн руб. Только эти две отрасли промышленности дадут продукцию на сумму до 100 млн руб. Общая же сумма валового дохода от всех видов промышленности достигнет 140—150 млн руб.

Очевидно, что чем шире будут привлечены в разработку естественных богатств иностранные капиталы, тем необходимее будет участие в этих предприятиях труда граждан СССР. Организованный труд русских рабочих должен стать главным фактором для развития производительных сил края. В соответствии с этим должна быть построена и наша концессионная политика, в основу которой необходимо положить не столько фискальные интересы, сколько организацию культурно-хозяйственной жизни края. Взамен экономических выгод, предоставляемых концессионерам и предприятиям, от последних необходимо потребовать проведения таких хозяйственных мероприятий, которые содействовали бы прочному устройству в районах концессий новых засельщиков. Проведение дорог, в особенности железных и грунтовых — магистрального значения, а также осушение и раскорчевка из-под леса земель, годных для устройства рабочими оседлости — должно стать одним из программных вопросов при построении концессионного плана.

Не имея перед собою ни перспективного плана по развертыванию промышленности, ни плана концессионных мероприятий, трудно строить перспективный план промышленной колонизации. Исходя же из приведенных выше данных, можно предполагать общую потребность в промышленных рабочих на предстоящее десятилетие в 60—70 тыс. человек. В этот счет часть рабочих, до 50%, будет привлечена из местного населения, а остальные 30 тыс. необходимо привлечь из Союза. Половину из этого количества впитает горнопромышленность и столько же потребуется для лесопромышленности. При расчете одного рабочего на семью в 3 души обоего пола, общее количество населения, привлекаемого в порядке промышленной колонизации, достигнет 100 тыс. душ.

Практика не дает нам достаточных указаний на целесообразную постановку промышленной колонизации, поскольку такой в ее чистом виде в прошлом не было. Но в качестве необходимых условий для успеха промышленной колонизации совершенно необходимо принять следующие положения. 1) Считать обязательным подготовку для постоянных рабочих усадебных мест и известного минимума культурной площади под пашню и покос. Это обеспечит новоселам возможность создать прочную оседлость на новом месте и пополнять свой бюджет от занятия сельским хозяйством в качестве вспомогательного промысла. 2) Перелагая часть расходов по устройству переселенцев в районах промышленных предприятий на эти последние, государство не может вовсе устраниться от несения расходов на упрочение положения колонистов-промышленников, а тем более полностью за государством должна остаться организующая в этом деле роль. 3) Льготы для колонистов в промышленных районах должны быть максимальные, стимулирующие заселение трудных, необжитых районов.

В основу колонизационных мероприятий необходимо положить разделение колонизируемой территории на районы. Не говоря уже о последнем административно-экономическом районировании, существует целый ряд других делений на районы, на основе разнообразных хозяйственных и технических соображений, например: районирование статистически-экономическое, почвенно-ботаническое, районы опытно-агрономического дела, сельскохозяйственные районы для агрономических мероприятий и т. д.

Колонизация затрагивает самые разнообразные стороны хозяйственной жизни и деятельности края — вопросы земельные, агрономические, мелиоративные, организационно-административные и т. д. При районировании, в целях колонизации, в основу могут быть приняты самые разнообразные признаки. Разделение ДВО по признаку обжитости на обжитую и необжитую часть для колонизации является основным. Оно соответствует основной идее колонизационной политики: не распыляя колонизационной энергии

по огромной дикой территории, концентрировать ее в наиболее доступных и удобных районах до полного насыщения их необходимым населением и до полного хозяйственного устройства территории этих районов. Переход к новым, малообжитым и необжитым районам может совершиться, опираясь на прочно устроенные районы.

Обжитая часть, в свою очередь, подлежит дроблению на районы. Колонизационный фонд обжитой части области весьма разбросан. Объединение его в немногие районы, устанавливаемые на основании, по возможности, одного какого-либо признака, и составляет сущность колонизационного районирования.

Наиболее актуальным моментом в колонизационной деятельности является организационно-хозяйственная сторона, каковая и должна быть принята в качестве базы при колонизационном районировании. Обжитую территорию области необходимо распределить на такие отдельные части, чтобы каждая из них была удобной для организации и проведения важнейших колонизационных мероприятий и чтобы в то же время колонизационные районы увязывались с последним административно-экономическим районированием. Райволость последнего районирования принимается в качестве первоначального неделимого элемента. Группировка райволостей в колонизационные районы производится по признакам обжитости и хозяйственного их значения, но при условии недопущения: а) пересечения границами колонизационных районов границ округов и б) разрыва райволостей между разными колонизационными районами. Райволости, неинтересные в колонизационном отношении, то есть не имеющие колонизационного земельного фонда или с малопригодными землями, совершенно не включаются в колонизационные районы. Другие, охватывающие не только заселенную, но и необжитую, дикую территорию, принимаются в расчет лишь в части, пригодной для колонизации.

Опыт прошлого показал, что увязка колонизационных районов с административным делением положительно необходима. Однако, наряду с организационно-хозяйственным делением территории ДВО на колонизационные районы, будут и должны существовать в колонизационных целях и другие виды районирования по разным признакам: по льготам переселенцам, по постановке мелиоративных и землеустроительных работ, по признаку целевого кредитования, по роду необходимой агрономической помощи и т. д. Все эти разнообразные деления территории, проводимые по технико-хозяйственным признакам, в интересах осуществления одной какой-либо отрасли колонизационной деятельности, ни в какой мере не будут стоять в противоречии с основным разделением заселяемой территории на колонизационные районы.

Вся территория, предназначенная по перспективному плану для колонизации, распределяется на одиннадцать колонизационных районов:

1. Владивостокский колонизационный район совпадает с территорией округа (согласно последнему районированию), географическое и экономическое описание которого можно найти в материалах по районированию. Владивостокский район, обнимая собою всю южную часть Приморья, включает в свой состав разнородные природные и хозяйственные части, от весьма благоприятных по почвенным и климатическим условиям для сельского хозяйства, где с успехом возделываются рис и масличный боб, до чисто горно-таежных или открытых, равнинных и пригодных для скотоводства районов. Объединение всей этой территории в один колонизационный район сделано ввиду незначительности распыленного на большой территории свободного и годного для колонизации земельного фонда. Свободный колонизационный фонд выражается в 300 тыс. десятин. Но ввиду перенаселенности некоторых районов большая часть этой площади понадобится для устройства местного населения, а для колонизации может быть выделено из землепользования бывших казаков только 103 тыс. десятин по расчету на 10 300 долей. Заселение этого фонда назначается на ближайшие 5 лет.

2. В Иманский район входит одна Калининская райволость. Район расположен по правым притокам реки Усури и вдоль железной дороги Хабаровск — Владивосток и имеет таежный и гористый характер. Здесь преобладает тип смешанного хозяйства с участием земледелия, мелких лесных промыслов и охоты. Для упрочнения сельского хозяйства требуется организация мелиоративных работ. К использованию намечено 240 650 десятин на 24 065 долей. Для обращения под заселение этой площади потребуются значительные мелиоративные работы на общую сумму до 2,8 млн руб., вследствие чего заселение ее распределяется на весь срок 10 лет.

3. Хабаровский район обнимает райволости Некрасовскую, Михайло-Семеновскую и Ленинскую. Он расположен по нижнему течению реки Усури и частично по реке Амур и имеет тот же характер, что и предыдущий, то есть — горно-таежный. Занятия населения носят смешанный характер — земледельческо-промысловый. Освоение площадей происходит чрезвычайно медленно и с большим трудом. Нужны широко поставленные мелиоративные работы. Этот район располагает большими площадями свободного фонда — свыше 1 млн десятин. Из них три четверти составляют свободные, ранее заготовленные участки и одну четверть излишки в землепользовании старожилов. Ввиду трудности освоения этого фонда, в колонизационный фонд по плану предназначается всего 356 350 десятин на 35 635 долей. Для подготовки этой площади под заселение необходимо поставить крупные мелиоративные работы — осушение, проведение дорог, корчеванье из-под леса и проч., всего

на сумму свыше 3,3 млн руб. В связи с этим заселение его будет производиться постепенно, в течение 10 лет, с ежегодным увеличением числа вселяемых переселенцев.

4. В Буреинско-Биджанский район входят райволости Хингано-Архаринская и Екатерино-Никольская. Район расположен в благоприятных климатических условиях. Малый Хинган с севера задерживает холодные ветры и осаждает приносимую с юга муссонами влагу. Поверхность пересеченная, гористая, с лесами промышленного значения. Условия для ведения сельского хозяйства недостаточно освещены, как и вообще весь район слабо обследован. Все данные — сельскохозяйственные условия, наличие высокой ценности лесных площадей, богатые залежи железной руды — благоприятствуют развитию здесь сельскохозяйственно-промышленной колонизации. Ввиду малой обследованности района под заселение намечается из госфонда всего 172 446 десятин на 17 245 душ обоего пола. Потребуется серьезные мелиоративные работы по осушению, сооружению дорог, корчевке и распашке, всего на сумму 1,3 млн руб. В течение 3 лет до подготовки фонда район для заселения должен быть закрыт.

5. Томско-Завитинский район Амурской губернии включает райволости Александровскую и Завитинскую. Район расположен по рекам Бурее и Томи. Обе судоходны. В южной части район пересекается Амурской железной дорогой. Заболоченность — характерная черта района. Условия для ведения сельского хозяйства, в общем, благоприятны, но нужны мелиоративные работы. Свободного колонизационного фонда из прежде заготовленных переселенческих участков 494 985 десятин и излишков у старожилов 66 709 десятин, всего 561 694 десятины, из которых под колонизацию намечено 433 519 десятин на 45 019 душ обоего пола. На мелиорацию потребуется 3,9 млн руб., в том числе около двух третей на осушение.

6. Зейско-Буреинский район занимает плодородную Зейско-Буреинскую равнину, приобретшую славу «житницы Амура» и «пшеничной фабрики». В его состав входят райволости Тамбовская, Михайловская и Ивановская. Этот район по почвенно-ботаническим и климатическим условиям и по своему географическому и экономическому положению весьма благоприятен для сельского хозяйства. Населен старожилами-стодесятиниками с весьма развитым механизированным зерновым хозяйством. Площадь его — 1362 тыс. десятин, вся обжитая. Населения — 120 984 души, что на одну кв. версту дает 9,2 души, то есть наивысшую среди прочих районов плотность. Хозяйств 19 004; на одно хозяйство приходится посева 8,2 десятины, скота 10,7 голов. Площадь же пашни достигает более 20 десятин на хозяйство. В 1917 г. на хозяйство приходилось 18 десятин посева. Всего в районе использовано земель 85%. Свободный фонд имеется в виде переселенческих участков —

29 218 десятин и излишков в землепользовании старожилов — 426 118 десятин, всего 455 336 десятин на 52 869 долей, которые полностью и предназначены к заселению. Заселение предполагается интенсивно вести в первые же годы, ввиду относительной легкости подготовки района. Все же мелиоративные работы понадобятся в крупных размерах — на сумму до 4,3 млн руб., при посредстве которых только и возможно будет осуществить целесообразное уплотнение старожилого населения без нарушения его хозяйственных интересов.

7. В Селемджинский район входит одна Мазановская райволость, расположенная по среднему течению реки Селемджи. Район заболочен и отчасти залесен. Для сельского хозяйства и земледелия вполне пригоден. В районе имеется 3 старожильческих и 29 переселенческих поселков. Весь свободный фонд заключается в участках прежней заготовки площадью 512 743 десятины, из которых под заселение намечается вполне пригодных 84 185 десятин на 8418 душ. В числе мелиоративных работ намечены осушение, постройка дорог и поднятие целинных земель, всего на сумму около 0,7 млн руб. Начало заселения необходимо отсрочить года на два, до подготовки фонда.

8. Свободненский район занимает площадь в виде треугольника, образуемого реками Амуром и Зеей. В его состав входят райволости Свободненская и Амуро-Зейская. Район прорезается Амурской железной дорогой и двумя судоходными реками. Этот район отличается повышенной заболоченностью и лесистостью. Свободный колонизационный фонд весьма значителен, до 1,3 млн десятин, из них — переселенческих участков 855 тыс. десятин, излишков у старожилов 113 тыс. и свободного госфонда, бывших войсковых земель, 344 тыс. десятин. Под колонизацию предназначается 536 716 десятин, по расчету на 56 449 душ. Стоимость мелиоративных работ выразится в сумме около 5,5 млн руб. Здесь, между прочим, предстоят корчевальные изпод леса работы на сумму до 1,7 млн руб. В связи с необходимостью значительных мелиоративных работ заселение будет происходить с постепенным увеличением числа душ вселяемых с 3000 до 8000 душ в год.

9. Сретенский район в своих границах совпадает со Сретенским округом. Район, за исключением своей северной части, которой он врезается в тайгу, расположен в обжитой полосе со старожилым населением, издавна занимающимся земледельческим и земледельческо-скотоводческим хозяйством. Общее количество свободного фонда 629 304 десятины, из них переселенческих участков 358 104 десятины и излишков у старожилов 271 200 десятин. К использованию предполагается 246 000 десятин на 20 500 долей. На мелиорацию (разных видов) потребуется 1,3 млн руб. К частичному заселению может быть приступлено с первых же годов осуществления перспективного плана.

10. Борзинский район занимает крупный массив в юго-восточной части Забайкальской губернии, по смежеству с Монголией и Маньчжурией, с общей площадью 4,2 млн десятин и с обжитой в 3 млн десятин. В его состав входят райволости Борзинская, Быркинская, Александровская и Акшинская. Рельеф волнистый, горы постепенно расплываются и переходят в нагорье средней высотой до 2000 футов над уровнем моря. Климат континентальный, с годовой суммой осадков в 200—280 мм. Почвы преобладают каштановые. <...> Свободных земель 644 000 десятин, из которых идет под колонизацию 357 000 десятин на 21 000 душевых долей. Необходимо землеустройство старожилов и из мелиоративных работ — гидротехнические, по обводнению. Засушливость района и полускотоводческий характер установившегося в нем хозяйства требуют повышенной нормы земледелия, в особенности это должно относиться к старожилому населению, достигшему относительно высокого хозяйственного уровня.

11. Читинский район занимает всю центральную часть Читинского округа. В его состав входят райволости Титовская, Карымская, Шишкинская и Оловянинская. Район — гористый, с преобладанием лесопокрытых пространств.

Свободный фонд исчисляется в 211 671 десятину. Из них переселенческих участков 146 871 десятин и излишков в землепользовании старожилов 64 800. По перспективному плану использовать предполагается 94 800 десятин на 8500 долей. Земельный фонд разбросан среди землепользования старожилов мелкими пятнами по всему району. Потребуется землеустройство некоторой части старожилого населения. Из мелиоративных работ нужны будут дорожные и гидротехнические на сумму 0,6 млн руб. Фонд может быть использован в ближайшее время.

Всего по ДВО в колонизацию вовлекается 54,3 млн десятин с обжитой площадью в 19,5 млн десятин в составе 11 колонизационных районов. Свободный колонизационный фонд по этим районам исчисляется в 6,5 млн десятин, из которых под колонизацию по десятилетнему перспективному плану намечается 3 080 002 десятины на 300 000 душ обоого пола с распределением заселения по годам в количестве около 30 000 душ ежегодно.

КОММЕНТАРИИ

Предлагаемая работа А. Ярмоша — не только памятник экономической мысли, но и своего рода итоговая работа, точнее, это одна из последних работ, посвященных проблемам колонизации Дальнего Востока.

Начальный этап в исследовании колонизационных процессов в Приамурском крае приходится на конец XIX в. Именно в эти годы появляются первые научные публикации, авторы (Н. А. Крюков, А. А. Риттих, А. А. Кауфман в первую очередь) которых на основе личных наблюдений и обобщения результатов предшественников не только выявляют проблемы экономического развития региона, но и предлагают пути их решения. Поражение в Русско-японской войне привело не только к изменению государственной стратегии в отношении Дальнего Востока, но и вызвали к жизни многочисленные крупномасштабные и комплексные исследования, организаторами которых были Переселенческое управление и Комитет по заселению Дальнего Востока.

В этот же период времени и в среде исследователей, и в среде местных администраторов (среди которых особо следует отметить Л. Н. Гондатти), особенно по завершении работ Амурской экспедиции 1910 г., утвердилось мнение, что эффективная колонизационная политика в отношении Приамурского края предполагает разработки долгосрочного плана колонизации. В силу различных причин встреча «колонизации» и «планирования» произошла уже в середине 20-х гг. прошлого века.

К этому времени, не сразу, а постепенно, происходят изменения и в том, что следует понимать под планированием, и что под колонизацией. Тем не менее, определенная преемственность сохранялась почти до самого конца 1920-х гг., когда термин «колонизация» по причинам скорее идеологическим, чем научным, был выведен из научного оборота.

Чем интересна предлагаемая статья А. Ярмоша современным исследователям? Этот вопрос требует развернутого ответа. Начнем с того, что зафиксируем, чем не должен быть ДВО, по мнению А. Ярмоша: во-первых, колонией, куда перемещают избыточное население из районов аграрного перенаселения коренной России, и, во-вторых, территорией, через которую осуществляется транзит «фабрично-заводской продукции метрополии» в страны Тихоокеанского бассейна.

По мнению А. Ярмоша, которое в тот момент разделяло большинство специалистов дальневосточных и центральных плановых и исследовательских организаций, превращение ДВО в «культурную» часть СССР возможно, если при построении колонизационной программы интересы региона будут «выдвинуты на первый план». А так как регион обладает значительными и разнообразными природными ресурсами, включая его географическое положение, то все частные «политики», как-то: промышленная, таможенная, концессионная и финансовая — должны работать на колонизацию. В силу разнообразия природных и социальных условий в основание колонизационных программ должно быть положено районирование территории края для целей колонизации. В свою очередь набор методов колонизации должен быть сообразован с условиями конкретного колонизационного района.

А. Н. Демьяненко